

Человек уже лёг спать, но уснуть не мог. Ему казалось, будто он вернулся в свои подростковые годы, когда он знал, что можно делать, а что нельзя, но всё равно хотел поступать по своему желанию.

Во дворце только что разобрались с великой вдовствующей супругой Сюй, и царил хаос. Цзин Шо подумал, что в эту ночь вряд ли кто-то осмелится искать его.

Поэтому, переодевшись, он всё же покинул дворец.

Возможно, вчерашняя встреча с Вороном дала ему идею, и сегодня он надел такую же чёрную одежду, как у Ворона, и маску из чёрного дерева, чтобы скрыть лицо. Так он мог сказать Дуань Юньшэню, что он Ворон, посланный по приказу императора, и ему не нужно было объяснять, почему он может ходить.

Дуань Юньшэнь, услышав слово «простуда», с подозрением посмотрел на «Ворона», словно хотел что-то сказать.

Но не успел он посмотреть и двух секунд, как его живот издал громкое урчание.

Дуань Юньшэнь вздохнул.

«Ворон» спросил:

— Ты не ужинал?

Дуань Юньшэнь честно ответил:

— Нет, я целый день ничего не ел!

С этими словами он зачерпнул ложку каши и отправил её в рот — ммм, вкусно!

Дуань Юньшэнь ел кашу с невероятной скоростью, словно ураган, и через мгновение миска была пуста. Ему даже показалось, что порции было мало, и он подумал, что неплохо было бы принести побольше.

Дуань Юньшэнь посмотрел на «Ворона» и без особой надежды спросил:

— Завтра вечером кто-нибудь придет?

Не обязательно, чтобы это был ты, главное, чтобы кто-то пришёл и принёс воды.

«Ворон» ответил:

— Завтра вечером наложница уже вернётся во дворец, дело с клеветой решено.

Дуань Юньшэнь на мгновение замер. Его первой мыслью было: наложница?

Второй мыслью: решено? Неужели тиран снова пошёл против великой вдовствующей императрицы?

Но... если он это сделал, то только потому, что иначе не смог бы вызволить его.

Дуань Юньшэнь не знал, радоваться ему или нет.

Он колебался, затем спросил:

— Как это решили?

«Ворон» не стал вдаваться в подробности, лишь сказал:

— В общем, наложница завтра вернётся во дворец.

Дуань Юньшэнь кивнул:

— Понятно.

Затем наступило молчание.

Никто не знал, о чём ещё говорить.

Через некоторое время «Ворон» взял коробку и встал:

— Тогда я пойду, наложница, отдохните.

Дуань Юньшэнь пробормотал:

— Хм... Хм?!?

И всё?

Дуань Юньшэнь воскликнул:

— Подожди!

«Ворон» спросил:

— Наложница, что-то ещё?

Дуань Юньшэнь замялся:

— Эээ... Ты не мог бы снять маску, чтобы я посмотрел?

«Ворон» помолчал, затем ответил:

— Не могу.

Дуань Юньшэнь настаивал:

— Я просто взгляну.

«Ворон» сказал:

— У меня от рождения необычная внешность, боюсь напугать наложницу.

Дуань Юньшэнь заявил:

— Я смелый!

«Ворон» снова замолчал.

Почему он так настаивает на том, чтобы увидеть его лицо?

Неужели он так интересуется Вороном?

«Ворон» не хотел продолжать разговор и уже собирался уйти.

Дуань Юньшэнь, не знаю откуда взяв смелость, шагнул вперёд и схватил его.

Ленивец он, не лежит, так лезет!

В порыве импульса он не думал о последствиях.

Схватив его, он сразу же потянулся к маске.

Но его рука не успела коснуться маски, как тот схватил его за запястье.

Под маской лицо Цзин Шо потемнело, словно надвигалась буря.

Тук-тук-тук.

В дверь постучали.

Дуань Юньшэнь замер, но Цзин Шо мгновенно отреагировал, лёгким движением поднявшись на балку.

В следующую секунду дверь открылась.

На пороге стоял стражник из Палаты Дали, с подозрением осматривая комнату.

Дуань Юньшэнь, боясь, что он что-то заметит, сразу же принял строгий вид и спросил:

— В чём дело?

Стражник, услышав недовольный тон наложницы, почувствовал себя виноватым и сказал:

— Я услышал шум в комнате наложницы и подумал, что, возможно, проник вор...

Дуань Юньшэнь отрезал:

— Я просто встал попить воды.

Стражник осмотрел комнату, не нашёл ничего подозрительного и извинился перед уходом.

Как только дверь закрылась, Дуань Юньшэнь, боясь, что человек на балке уйдёт, сразу же встал у окна.

Цзин Шо, держа коробку, смотрел на него сверху, не спускаясь.

Дуань Юньшэнь поднял голову, уставившись на него.

Продолжая смотреть, он понял, что такая поза вредна для шеи, и подумал взять зеркало, чтобы отразить изображение с балки и смотреть в зеркало.

К счастью, в этот момент Цзин Шо спрыгнул с крыши, приземлившись легко:

— Пожалуйста, отойдите.

Дуань Юньшэнь упрямо сказал:

— Я просто хочу взглянуть.

Цзин Шо повторил:

— Отойдите.

Дуань Юньшэнь промолчал.

Не отойду, попробуй укуси меня!

Цзин Шо спросил:

— Почему ты так настаиваешь на том, чтобы увидеть моё лицо?

Дуань Юньшэнь ответил:

— Из любопытства.

Цзин Шо продолжил:

— Разве наложница не боится, что император узнает?

Дуань Юньшэнь подумал: «Прекрати притворяться!»

Дуань Юньшэнь был ленивцем, не любил думать, и его ход мыслей часто отличался от обычного.

Но он не был глуп.

Человек, с которым он проводил каждый день, переделся, надел маску, изменил голос, и он не узнал его?

Это же не мелодрама, где герои специально не замечают очевидного!

Хотя то, что этот человек мог ходить, удивило Дуань Юньшэня, но, подумав, он вспомнил, что уже замечал это.

Ещё в ванне он заметил, что ноги тирана, казалось, могут двигаться.

Только тогда он наивно подумал, что ноги тирана начали восстанавливаться, и он мог немного двигать ими, но скрывал это, чтобы не привлекать внимания великой вдовствующей императрицы.

Оказывается, у него вообще не было проблем с ногами!

Первоначальная мысль Дуань Юньшэня не была совсем ошибочной, ноги Цзин Шо действительно были серьёзно повреждены, и должны были остаться парализованными.

Но у него была система, которая тайно изменила его судьбу, и его ноги действительно прошли путь от едва заметных движений до полного восстановления.

Просто Дуань Юньшэнь появился поздно и не застал этот процесс.

Теперь, глядя на человека в маске перед ним и вспоминая свои предыдущие наблюдения, он всё понял.

И он ещё называет его «наложницей»?

В феодальном обществе, если человек твоего статуса обращается ко мне с уважением, это сокращает мою жизнь!

Мозг Дуань Юньшэня, обычно медлительный, на этот раз работал как часы.

Цзин Шо тоже думал быстро, но его мысли шли в другом направлении.

Он вспомнил, как вчера, когда он привёл Дуань Юньшэня к Хэ Цзюэ, они с Вороном долго смотрели друг на друга. Если бы он и Хэ Цзюэ не прервали их, неизвестно, как долго бы это продолжалось.

Некоторые становятся умнее от любви, а другие — глупее.

Ну что ж, они дополняют друг друга, это хорошо.

Дуань Юньшэнь стоял у окна, не давая человеку уйти, ожидая, когда тот снимет маску, чтобы начать расспросы — почему ты можешь ходить, почему не сказал мне, зачем ты здесь, почему ты в одежде телохранителя белой луны и в его маске!

Его мысли сделали резкий прыжок.

Ладно, решено, телохранитель белой луны отныне будет зваться Пиньжу!

Цзин Шо прищурился, думая о том, как завтра он заберёт этого человека обратно во дворец, чтобы запереть его, запереть или запереть.

Тёмные мысли заполнили его разум, и на мгновение он захотел уничтожить все пути отступления для Дуань Юньшэня!

Раз уж он сам начал это;

Раз уж он сказал, что выбрал только его;

Раз уж он оставил ту предсмертную записку, сказав, что хочет быть с ним, живой или мёртвый.

Почему бы не исполнить его желание?

Дуань Юньшэнь вдруг почувствовал, что температура в комнате упала на несколько градусов, и волосы на его спине встали дыбом.

Он инстинктивно испугался, но не хотел уступать.

«Что, я просто хочу снять твою маску, а ты уже злишься?» — подумал он.

Дуань Юньшэнь прокашлялся:

— Эээ, ну...

Цзин Шо спросил:

— Что ты будешь делать, если снимешь мою маску?

Опять «наложница»?

Дуань Юньшэнь, поддаваясь его словам, смело сказал:

— Если ты красивый, я тебя поцелую?

Цзин Шо замолчал.

Дуань Юньшэнь протянул руку, чтобы снять маску из чёрного дерева.

Его пальцы уже коснулись маски, он начал снимать её, но Цзин Шо снова надавил на неё.

Цзин Шо смотрел на Дуань Юньшэня, не зная, что думать.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16211/1455858>